

— Т-ты чего так на меня смотришь?

Му Му заметил странный взгляд мужчины и невольно отступил назад.

Чи Цзинъи шагнул вперёд и крепко прижал Му Му к себе, словно оберегал самое драгоценное сокровище на свете.

— Малыш, давай завтра поженимся, хорошо?

Его голос был лёгким, словно весенний ветерок, мягко коснувшийся уха Му Му, и полным бесконечной нежности.

Му Му от потрясения едва глаза не вытаращил. Он поспешно оттолкнул мужчину и отступил на несколько шагов.

Нет, этот человек что, больной? Только что ведь так его ненавидел!

Чи Цзинъи смотрел на свою настороженную жёнушку, похожую на испуганного оленёнка, и внутри у него всё сильнее зудело от нетерпения. Как ни посмотри, он был прекрасен, словно лотос, только что поднявшийся из воды.

Му Му внимательно изучил выражение его лица и понял, что тот, похоже, говорит всерьёз. От этого он удивился ещё больше.

— Не хочу я за тебя замуж! Ты только что вообще меня игнорировал. Ненавижу тебя.

Му Му сердито посмотрел на мужчину и уже собирался развернуться и уйти.

Но стоило ему повернуться, как мужчина внезапно поднял его на руки.

Большая ладонь мужчины, крепкая, будто железные клещи, словно стальные оковы стиснула тонкую мягкую талию Му Му. Тот испугался, как белый кролик, и замер, не смея пошевелиться.

Сердце у него бешено колотилось. Выражение лица мужчины было жутким, как у демона в ночи, а взгляд, острый, словно у хищной птицы, будто хотел навсегда высечь Му Му в памяти.

Му Му чувствовал себя добычей под взглядом свирепого зверя. Страх накатывал волнами, и тело становилось всё напряжённее.

— Т-ты что делаешь? Отпусти меня.

Голос Му Му звучал скованно.

Но мужчина словно вообще не слышал. Он просто понёс Му Му к обеденному столу.

Мальчик у лестницы стоял безмолвной статуей и странно смотрел на эту сцену тёмными, словно глубокий омут, глазами.

Как странно. Ведь раньше он должен был ненавидеть Му Му.

Мужчина усадил Му Му у себя на руках и принялся его кормить, будто вовсе не замечая нежелания на лице Му Му.

— Не хочешь есть, малыш? Если не поешь, потом может не хватить сил.

Злой, почти демонический взгляд мужчины впился в Му Му так, словно тот собирался проглотить его целиком.

Под этим взглядом Му Му будто загипнотизировали: ему пришлось открыть рот.

Чи Цзинъи увидел, как жёнушка послушно съела поднесённую им еду, и от всего его существа повеяло удовольствием.

— У малыша такой розовый язычок, и ротик такой маленький. Почти ничего не помещается.

Му Му широко раскрыл глаза и сердито уставился на Чи Цзинъи, словно вот-вот вспыхнет пламенем.

Ему разом сунули в рот слишком много еды, поэтому щёки раздулись, словно надутые шарики, а полный рот делал его похожим на милого хомячка.

Он с трудом жевал и лишь после огромных усилий наконец проглотил всё, что было во рту.

— Не хочу, чтобы ты меня кормил! Ты ужасный. Знаешь же, что у меня рот маленький, а всё равно столько съёшь. Ты меня до смерти замучить хочешь?!

На этот раз Му Му действительно рассердился, хотя подсознание почему-то подсказывало ему, что сердиться так сильно не следует.

Сам он тоже не понимал, откуда взялось это чувство. А раз не понимал, решил больше об этом не думать.

Чи Цзинъи посмотрел на жёнушку, взъерошившуюся словно котёнок, и понял, что перегнул. Поэтому теперь взял совсем маленький кусочек.

— Хороший, открой рот. Съешь ещё немного.

Му Му увидел еду, которую Чи Цзинъи поднёс к его губам, и сердито отвернул голову.

— Хмф!

Чи Цзинъи не дал ему возможности как следует подуться: осторожно повернул голову Му Му рукой и поднёс еду ближе.

Затем мягко начал уговаривать:

— Давай, открой рот. Если сейчас не поешь, вечером будешь голодать.

При словах «будешь голодать» Му Му подсознательно испугался, словно голод был для него чем-то особенно страшным.

Он, как послушный ягнёнок, приоткрыл маленький рот и кусочек за кусочком стал есть то, чем его кормил Чи Цзинъи.

Когда Чи Цзинъи решил, что достаточно, он потрогал мягкий живот Му Му и отложил палочки.

Но руку с живота не убрал и даже не удержался, чтобы пару раз его ущипнуть.

Какой маленький. Еда вообще там помещается?

Чи Цзинъи невольно забеспокоился.

Му Му сердито шлёпнул ладонью по руке Чи Цзинъи, лежавшей у него на животе, словно разъярённый тигр, пытающийся вырваться из пут.

Но удар не заставил Чи Цзинъи убрать свою железную руку. Вместо этого у самого Му Му ладонь пронзило болью, будто её обожгло огнём.

— У тебя рука из железа, что ли? Такая твёрдая. Мне больно стало.

Му Му посмотрел на покрасневшую ладонь, обиженно выпятил губы, словно маленький обиженный утёнок. В глазах уже крутились слёзы, готовые вот-вот упасть, и он тихонько начал

жаловаться.

— Малыш, прости. Это всё моя вина.

Чи Цзинъи очень вовремя извинился: злить жёнушку ему совсем не хотелось.

— Хмф, то-то же.

Му Му попытался слезть с коленей Чи Цзинъи, но тот, похоже, вовсе не собирался его отпускать.

<http://bllate.org/book/21878/2323080>